

Специфика понятия дискурса в концепциях Тёна ван Дейка и Жана Бодрийяра

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Сухорукова Мария Дмитриевна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: marusya_su96.ru@mail.ru

Микросоциальный уровень взаимодействия людей в обществе представлен в форме дискурса. Его специфика отражает культурные и идеологические особенности действительности. Без изучения дискурса понимание современности представляется трудным и не полным. Несмотря на то, что точного общепринятого определения дискурса до настоящего времени не сформировалось (понятие дискурса остаётся многозначным в зависимости от целей его использования), интерес к проблеме рассматриваемого явления возрастает с каждым годом. Именно поэтому данная тема остаётся актуальной.

На настоящий момент наиболее устоявшиеся дефиниции понятия дискурс представлены философом 20 в. М. Фуко, лингвистом Э. Бенвенистом и сторонником критического дискурс-анализа Т. ван Дейком.

В связи с получившей развитие в 20 в. теорией политического дискурса существенным является рассмотрение позиции именно третьего мыслителя, в которой дискурс предстает как явление мультидисциплинарного характера. Он не останавливается на одном определении понятия дискурс и описывает его, во-первых, как многоуровневое коммуникативное явление, характеризующее социальный контекст создания и восприятия дискурсивного сообщения, во-вторых, как средство воспроизводства форм господства и доминирования.

Начав с изучения механизма функционирования языка и семантических особенностей текстов, ван Дейк сфокусировал внимание на отношениях господства элитных групп и институтов, на том, как они вводятся, легитимируются и воспроизводятся через текст. Вслед за Фуко он рассматривает власть и властные отношения как неотъемлемый атрибут дискурса, являющегося медиатором власти. Ван Дейк анализирует, как отношения господства и подчинения репрезентируются в современном социуме и как через языковое восприятие осуществляется дискриминация и распространение этнических стереотипов. В книге «Дискурс и власть» автор пишет: «... расизм - это не предрассудок ханжески настроенных индивидов, не социально разделяемые когнитивные репрезентации групп (например, отношения и идеологии), а основа расистских социальных практик, какой, например, является оценочный дискурс и другие формы дискриминации» [3, с.15]. Целью распространения определенного дискурса является формирование общественного сознания, выработка этнических предрассудков и методов удержания конкретной идеологии среди людей. Называя дискурс «формой вербальной дискриминации» [3, с. 129], реализующейся через невербальные выражения и тексты устного и письменного вида, и выделяя строгую структурированность дискурса, ван Дейк утверждает принцип подчинения власти посредством впитывания читателем информации разных уровней.

Кроме этого, особый интерес представляет позиция ван Дейка по поводу дискурсивного восприятия получаемой информации. Здесь возникает любопытная корреляция с позицией Жана Бодрийяра.

Французский социолог в книге «Общество потребления» указывает: «Массовые коммуникации дают нам не действительность, а головокружение от действительности» [1,

Бодрийяр. 2006, с. 15]. Он отмечает, что выстраивание новостного дискурса отличается гиперболизированным накалом страстей, организующим поведение масс как бесконечное потребление. Одним из его проявлений является бессознательное и безропотное потребление продуктов информационного потока. «Зрелищность» и создание безальтернативного взгляда масс на вещи свидетельствуют о безусловном влиянии организации текста (в семиотическом смысле) на воспринимаемую реальность через переданные посредством эфира симулякры. Из чего следует, что текст (в том числе политический текст) создает особый дискурс, детерминирующий нашу модель поведения и наше сознание.

Обсуждая вопрос о вариативности источников получения информации, Ж. Бодрийяр пишет, что главное условие для распространения управленческих функций в области информации состоит в процессе глобализации. Несмотря на временные террористические акты, повсеместно возрастает засилье глобального единовластия и единомыслия. Мы очевидцы «обстановки полной монополизации глобальной власти» [2, 70-71], когда наблюдается сосредоточение всех функций в едином технократическом организме и отсутствии инакомыслия. Говоря о современных средствах массовой информации, он рассуждает о них, как о манипулируемых и управляемых централизованным органом, исключая антагонистические элитам взгляды.

Продолжая поднятую Бодрийяром тему ведомости низов, Ван Дейк описывает небывалое прежде господство государственной власти, выражающееся в социально-когнитивном контроле индивида. Находясь под постоянным давлением идеологии и всесторонней информации, субъект попадает под тотальный контроль элит. Ученый вводит понятие «дискурсивизации» социального мира, характеризуя особую политику относительно управления обществом. Она состоит в следующем: власть создает особую матрицу реальности, чтобы модифицировать сложившуюся систему вещей. Она достигает этого посредством формирования действительности, накладывая её на определенную знаково-символическую систему. В результате в общественном сознании складывается требуемое мировоззрение, которое ведёт к закономерным поступкам подвергшихся дискурсивному влиянию субъектов. Следовательно, можно заключить, что формирование дискурсивной реальности в определяющей степени находится в руках элит.

Из сказанного можно сделать вывод, что общество не суверенно в выборе получаемой информации, находясь во власти дискурса и в дискурсе власти. Массы поглощают транслируемые смыслы, участвуя в дискриминационной социальной практике. Отличаясь замкнутой формой «дискурс - реальность - дискурс», рассматриваемое коммуникативное явление находится в тесной связи с общественным контекстом, в котором он сформирован и который вкладывается адептами власти в текст, в дальнейшем воспринимаемый читателями.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
- 2) Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было, Дух терроризма. М., 2016.
- 3) ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.